

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ТЕХНИЧЕСКИ ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КИТАЙЦЕВ)

М. Е. Трубчанинова

Воронежский государственный университет

Статья посвящена проблеме изучения языковой личности китайца в условиях технически опосредованной коммуникации и с учетом жанровых особенностей такого рода взаимодействия. Обращение к SMS-сообщениям, электронным письмам и телефонным разговорам как интерактивным способам реализации межкультурного общения позволило выявить механизм проявления маргинальности языковой личности под действием двух факторов – интерактивности и установки на аккомодацию.

Инновационные технологии стремительно меняют облик современного мира, сокращая расстояния, стирая границы (не в геополитическом, смысле, а применительно к межкультурному взаимодействию): чтобы вступить в коммуникацию с представителем другой культуры, нет необходимости получать загранпаспорт, визу, приобретать билет и выезжать за рубеж — достаточно включить компьютер, набрать короткое сообщение на клавиатуре мобильного телефона или позвонить.

Предметом рассмотрения в данной статье является вербальное взаимодействие такого рода. Выбор в качестве объекта изучения SMS-сообщений, электронных писем, записей телефонных разговоров не случаен. При русскоязычной технически опосредованной коммуникации, участники которой — носители типологически различных языков — русского и китайского, коммуниканты разделены расстоянием, лишены возможности визуального контакта и осуществляют обмен информацией посредством компьютера, стационарного или мобильного телефона. В связи с неуклонно растущим интересом лингвистов к проблемам виртуального общения [3; 6; 10; 11; 12, 224—228; 13, 237—244; 14; 15; 17; 18; 19; 20], исследование русскоязычной технически опосредованной коммуникации с участием носителей китайского языка представляется особенно актуальным ввиду развития межкультурной коммуникации между представителями РФ и КНР.

Обращение к устным и письменным текстам как способам объективации межкультурного общения позволяет судить о языковой личности, деятельность которой представлена в двух аспектах: в письменной и устной коммуникации, т.е. о языковой личности, обдумывающей и корректирующей свои

языковые действия, с одной стороны, и о субъекте речи, ограниченным временем на обдумывание и планирование. Таким образом, основными параметрами, по которым варьируется языковая личность (в нашем случае — языковая личность китайца в русской языковой среде), являются локальные и темпоральные, а также параметры, обусловленные каналом связи — устным или письменным.

Под языковой личностью в настоящей статье понимается модель надличностных культурно-ценностных ориентиров, реализуемых коммуникантом в тех или иных дискурсивных условиях путем использования различных языковых средств и речевых стратегий в исконном и / или инокультурном языковом пространстве (Ср.: языковая личность — «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [8, 429]; языковая личность — «теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры **конструкт**, <...> культурно специфический когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами» [4, 17]).

В условиях русскоязычной технически опосредованной коммуникации языковая личность китайца предстает как виртуальная. В монографии «Языковой вкус Интернет-эпохи в России (функциональное русское языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты)» Г. Н. Трофимовой выдвигается тезис о том, что и в специфической коммуникационной среде виртуальная языковая личность сохраняет традиционные уровни своей структуры: «вербально-семантический, (владение языком), когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира) и прагматический (цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности). Каждый из

этих уровней получает в Интернете новый смысл, связанный с особенностями психологии участников виртуального сообщества» [22].

Характеризуя специфику киберпространства как модель социума, где присутствие человека определяется вербально, автор справедливо отмечает: «Формула “личность = текст или личность = язык” становится в Интернете аксиомой, так как все речевые индивидуальные особенности оказываются на виду в буквальном смысле слова. Так виртуальная личность реализует свой определенный стиль жизни прежде всего и именно в стиле употребления языка» [22].

В последнее десятилетие в результате активного внедрения информационных технологий произошло расширение традиционных представлений о корреляции между устной и письменной речью: «Принятая дихотомия дополняется представлением о системе координат, образованной типом кодирования (графической vs. фонетической) и концепцией высказывания (выбор языковых средств). Электронная коммуникация занимает промежуточное положение в данной системе координат» [17, 6]; интернет-речь характеризуется исследователями как «письменное (по форме) говорение» [21, 327], как письменная (точнее, печатная) расшифровка спонтанной разговорной устной речи [22].

Одним из оснований для классификации различных жанров русскоязычной технически опосредованной коммуникации может служить «степень интерактивности», интерпретируемая Ф. О. Смирновым применительно к электронной коммуникации как «скорость реакции собеседника на сообщения» [17, 9]. В настоящей работе телефонный диалог, SMS-сообщение и электронная почта (e-mail) характеризуются как жанры разной степени интерактивности.

Телефонный диалог обладает высокой степенью интерактивности, т.е., являясь темпорально контактным видом общения, демонстрирует черты спонтанности, необратимости и непредсказуемости синхронной коммуникации, а потому не предоставляет собеседникам возможности использовать какие бы то ни было визуальные сигналы. Именно в этих условиях языковая личность китайца (далее — ЯЛК) проявляет свою маргинальность, под которой понимается высокая степень зависимости от исконных культурно-языковых традиций и осознанная установка на аккомодацию (ситуативное приспособление языковой личности к прагматическим условиям дискурса) в инокультурной и иноязыковой среде на основе прошлого коммуникативно-языкового опыта.

Телефонный диалог как рафинированный устный жанр требует от языковой личности собеседника-инофона владения языком на таком уровне, чтобы как минимум быть понятным русскоязычному собеседником. В распоряжении ЯЛК в этом случае нет ни словаря, ни времени, чтобы ими воспользоваться, абсолютно отсутствуют также все визуальные средства передачи информации.

В этой связи уместно привести следующее высказывание Т. Г. Винокур: «Отправитель любого устного речевого акта, вольно или невольно, берет на себя и большую личную ответственность за коммуникативную неудачу, чем отправитель письменного речевого акта, в распоряжении которого находится весь арсенал общественного опыта, так или иначе осваиваемый пишущим в разной временной и логической последовательности» [2, 133]. В аспекте настоящего исследования нельзя не учитывать и того обстоятельства, что для китайской культуры традиционными являются «невиданный культ знания и учения, пиетет перед мудростью и истиной, даже просто перед образованностью, грамотностью, письменностью, иероглифом» [1, 60].

Именно письменность «гарантировала особое почитание, возвышение грамотеев над простыми смертными» [9]. Фактическим подтверждением недооценки устной речи является мнение самих носителей китайского языка: «В Китае то кто можно пересказать а не можно писать на бумагам, это не считают, что он знает. <...> Китайцы большие оцинивают письменные речи, не обратит внимание на усные речи — фонетику. А для хорошо говорить язык надо правильно читать звук» [Из электронного письма информанта]. В качестве примера, иллюстрирующего появление в общении деструктивы, обусловленной фонетическими нарушениями в русской речи ЯЛК, приведем фрагмент диалога с участием китайского и русского коммуникантов — ЯЛК и РЯЛ соответственно:

08.09.2007 08:53

<...> ЯЛК (жен.): Ты знаешь / китайский цирк приехал

РЯЛ (жен.): Да / слышала / вчера по телевизору видела / рекламу

ЯЛК (жен.): Приходи / очень интересный / китайский цирк очень интересный

РЯЛ (жен.): Спасибо

ЯЛК (жен.): Ты приходи / где / где / где тетский туалетс / Г*** ждет тебя

РЯЛ (жен.): Детский туалет? / а где ж там около цирка детский туалет? / мужской / женский знаю / детский не знаю

ЯЛК (жен.): Не туалет / туалетс / тетский туалетс / знаешь? / там выставка была / да / вчера / китайская выставка / телевизор смотрела?

РЯЛ (жен.): А-а-а / дворец! / детский дворец!

ЯЛК (жен.): Да-а-а / туалетс

РЯЛ (жен.): Дворец детей и юношества / вчера в новостях показывали / понятно / дворец творчества детей и молодежи он сейчас называется <...>

Наиболее исследованным из трех анализируемых в данной статье жанров является электронное письмо. Преимуществом этого канала коммуникации является его асинхронность (off-line), позволяющая перечитать полученное письмо, осмыслить свою реакцию и лишь затем ответить [7, 149]. В лингвистических работах выделяются такие признаки электронной переписки, как особый тип интерактивности, сериальность, межписемная анафора, возможное отсутствие обращения, приветствия и прощальной формулы, временной дейксис, особенности пунктуации [6].

Электронную почту как вид частной переписки отличают смещение признаков делового и дружеского письма, нарастание в e-mail тенденции к диалогизации. При этом считается, что по сравнению с традиционными эпистолярными формами электронные письма в большей степени предназначены для обмена информацией, чем для выражения чувств, размышлений и переживаний [21, 325—326].

Характеризуя жанр электронной почты, М. Л. Макаров отмечает, что по субъекту он имеет «персональное авторство; по объекту — индивидуально ориентирован, по времени — предназначен для немедленного чтения (по востребованию) с возможностью сохранения» [15, 346]. Указывая на сходство электронного сообщения с традиционным письмом, исследователь выделяет в структуре e-mail, кроме заголовка, тела письма и подписи, вложение, т. е. файл (документ Word или Excel), напоминающий «бандероль в традиционном толковании» [15, 344].

В общении, опосредованном компьютером, ЯЛК при написании e-mail наиболее активно использует именно функцию «Вложение» (приблизительно в 94 % проанализированных нами писем). Приведем пример одного из стандартно оформленных e-mail:

From: qiaoli zhang

To: fao@comch.ru

Sent: Monday, May 28, 2007 12:07 PM

Subject: письмо из Китая

Читайте приложения.

Надя

В данном случае собственно «тело письма», отправляемое ЯЛК, и состоит из вложения, созданного с использованием русской версии Microsoft Word [24, 71].

В электронных письмах, созданных ЯЛК, как и в спонтанных репликах телефонных диалогов, обнаружены деструктемы, связанные с нарушениями на вербально-семантическом уровне структуры языковой личности, например: *Я буду путешествовать в горе. думаю о вас!!!* (за счет неправильно употребленной падежной формы (омонимы «в горе» об эмоциональном состоянии и «в горе» о местности «горы») выражение *путешествовать в горе* приобретает двусмысленность, в данном контексте «в состоянии крайней психической подавленности»).

Но так как у адресанта имеется возможность коррекции создаваемого e-mail до момента отправки, а адресат располагает значительным временем для декодирования сообщения, представляется возможным локализовать зоны непонимания и с учетом зон типичных нарушений прогнозировать возможные варианты интерпретации отправленной ЯЛК / полученной РЯЛ информации: *>Вы написали, что будете путешествовать в горе. Извините, я не поняла: Вы хотите пойти в горы? >> Я уже была в горы. том очь красивый.* Очевидна близость такого общения с «непрямой коммуникацией, в которой понимание высказывания требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [5, 6].

Нарушения на тезаурусном (когнитивном) уровне в e-mail, написанных китайцами по-русски, служат показателями высокой степени маргинальности ЯЛК. Об этом свидетельствует несколько моментов:

— особые случаи метафорического образного словоупотребления, которое не входит в фонд номинативных изобразительно-выразительных средств русского языка: *Завидую вам, и думаю, теперь серебряная зима; Северные люди очень любят «белый мир»;*

— «нанизывание» паремий: *У нас скоро Праздник весны. Все готовятся к новому празднику. В нашей школе тоже будет праздник искусства. Наш класс будет исправлять хор. Но жаль, что я не буду исправлять, потому что я немного полная и не могу ходить в худом плаще. Но нет худа без добра, не было бы счастья, да несчастье помогло. За это я решила бросать вес. Вы согласны со мной?;*

— использование флоронимов и зоонимов — неожиданных с точки зрения носителей русского языка сравнений личности с объектами природы (не только с растениями или животными, но и с яркими национально-специфичными образами): *У нее глаза как у панды. Он ревнивый как собака.*

ЯЛК переносит на мир человеческих отношений вызывающие неизменно положительные эмоции природные реалии: *Я желаю вам всегда счастья, здоровья, больших успехов в работе. Всегда смеяться как цветы. Поздравляю вас всегда КРАСИВАЯ МОЛОДАЯ!!! Ваша Света.* Алогичное с точки зрения носителя русской картины мира (цветы не смеются) высказывание воплощает особенности исконного этнического менталитета ЯЛК и содержит положительную оценку личности носителя русского языка в глазах маргинала.

Электронная почта (e-mail) по сравнению с диалогом по телефону обладает низкой степенью интерактивности: адресат располагает достаточным количеством времени для обдумывания полученного сообщения и ответа на него. Но «в отличие от обычного письма, электронное письмо предполагает быстрый ответ — в норме, в течение суток. <...> Если адресат не отвечает в пределах того временного интервала, который считается нормальным, происходит коммуникативный провал» [6].

В целом электронному письму, созданному ЯЛК, свойственна амбивалентность: в зависимости от интенциональной установки (информативное, поздравительное письмо или др.) могут варьироваться как объем, так и речевое наполнение электронных писем. При этом, с одной стороны, для e-mail характерны черты, сближающие его с традиционным эпистолярным жанром (значительный объем текста — до 10 тыс. символов; максимальное следование общепринятым этикетным формам письменной речи, усвоенным из дидактических пособий и учебников), а с другой стороны, наблюдается тенденция к значительной компрессии содержания e-mail, сведение их к формату SMS-сообщения. Электронные письма, не содержащие вложения, могут состоять из одной-двух фраз: *Здравствуйте! Я просто попробую, что вы можно получить ли E-mail?*

С этой точки зрения особый интерес представляют письма, состоящие, по сути, лишь из формул приветствия и прощания: *Здравствуйте, Elena! Желаю всего хорошего! Ши Цзюнь* или не содержащие ни благопожелания, ни обращения, ни формулы прощания: *Новое полугодие начало, как*

твое дело? ши цзюнь. Целью таких e-mail, близких по формату к SMS-сообщениям (до 70 символов с пробелами), является поддержание контактов. Они служат для ЯЛК средством «проверки связи», своеобразной попыткой напомнить о себе. В данном случае наблюдается такой важный коррелят отношений в публичной сфере КНР, как *guānxi* — связи, являющиеся «естественным способом бытования китайской личности, которая может заявить о себе, обосновать себя лишь в соотнесенности с другими лицами» [16, 556].

По сравнению с названными жанрами более популярны — в силу доступности и краткости — SMS-сообщения. SMS как в техническом, так и в жанровом отношении носит промежуточный характер, оно наиболее специфично из трех исследуемых видов технически опосредованной коммуникации. Его можно отправить с мобильного телефона на мобильный телефон, с мобильного телефона на электронную почту и наоборот.

В первом случае предполагается получение ответа в течение нескольких минут, в двух других случаях время ожидания реакции адресата увеличивается от нескольких часов до нескольких дней. Интерактивность зависит также от присутствия / отсутствия абонента в сети (если абонент в сети, сервисный центр (SMSC) обеспечит мгновенную доставку сообщения) и от наличия / отсутствия денег на балансе посылающего ответное SMS-сообщение. Таким образом, SMS-сообщению присуща средняя степень интерактивности, т. к. оно похоже и на электронное письмо (письменное по форме), и на телефонный диалог (практически синхронное, максимально скоростное по времени доставки).

SMS-сообщение как письменная форма русскоязычной технически опосредованной коммуникации имеет яркую характеристику, свидетельствующую о маргинальности ЯЛК, — идеографическое написание русских слов средствами латинской графики [См. подробнее: 23, 144]. Такое написание технически обусловлено: не все модели мобильных телефонов поддерживают кириллицу.

Наряду с техническими причинами использования китайцами латиницы существуют и лингвистические. Исследователями выявлены факторы, определяющие тип используемой системы транслитерации. Для ЯЛК, ведущей электронную переписку по-русски, релевантны следующие: 1) наличие профессиональных навыков филолога-слависта; 2) ориентация на английский язык: «Значения этих признаков могут различным образом комби-

нироваться, и каждой комбинации соответствует определенное подмножество систем транслитерации (из множества, которое задается значениями различающих их конкретных признаков, т.е. способов передачи каждой из проблемных русских графем, типов неразличения — например, глухих и звонких согласных, букв Ы и И — и др.)» [6]. Хотя данные выводы были сделаны относительно переписки по электронной почте, они вполне справедливы и по отношению к SMS-сообщениям.

Анализ сообщений, созданных ЯЛК, показал, что в 90 % случаев для ввода SMS, адресованных русскоязычным партнерам по коммуникации, ЯЛК использует латинские символы. Возможность отправлять сообщения по-русски вызывает у ЯЛК положительные эмоции, что может отмечаться ею особо: 01.12.2004 14:05 Я лю Цзя я учусь писать смс по русски¹ 20.10.2007 13:23 Я могу получить сообщение на русском языке.

При этом наряду с уже отмеченным принципом изображения русских символов по принципу внешнего сходства (идеографическому) обнаруживается смешение согласных б — п, д — т, г — к, в — ф, р — л. Описанные выше особенности графики позволяют с большой долей вероятности идентифицировать авторство SMS, в частности определить, что создателем приведенных ниже SMS-сообщений был не кто иной, как ЯЛК: 11.05.2006 09:32 Zgractbyute : ea zanoel 04.05.2005 12:12 sgpractvume, npunagavameli, cuvohua ua sanalue, npowy omnyck, cnacho. **Вaw cmygehм Вah Хао** 15.09.2006 11:32 **JA POCIRALA VAM PEREVOT.**

Свидетельством маргинального характера ЯЛК являются также:

— переключение в одном SMS-сообщении с одного языкового кода на другой (в частности, с русского на английский): 15.07.2005 17:04 Zdravstvujte. We're in the airport right now. At 6:00 we'll get in the plane. So goodbye and thanks for all the things what you did for me and see you after 1 month;

— разного рода копирования из SMS-сообщений, полученных ЯЛК от русских партнеров по коммуникации (формальный подход экономит речевые усилия): 03.07.2006 09:16 U menja net nomer **Джабири, Джанкарло и Рами** (контаминация шрифтов обусловлена использованием ЯЛК в качестве шаблона полученного от русского адресанта SMS-сообщения: 03.07.2006 09:09 Срочно ска-

жите Ван Хао, Джабири, Джанкарло и Рами, что эк-н в ауд.314!);

— «зеркальность» в употреблении ЯЛК речевых средств, продуцируемых русским партнером: 21.05.2007 13:48 Dorogaja M.E. Ja uche nachala otvetit'. Ecli vecherom zakonchy, otpravlju Vam (неприемлемое в русской лингвокультуре использование инициалов в качестве обращения обусловлено шаблонностью, экономией речевых усилий и «зеркальностью» — ЯЛК воспроизводит подпись адресанта: 21.05.2007 11:45 Здравствуйте, дорогая Ду Я Вэн! Мои вопросы не показались Вам слишком трудными? У Вас будет время на них ответить? Спасибо! M.E.).

SMS-сообщения наиболее регламентированы в плане выбора речевых средств, так как обладают четкой максимально сокращенной структурой: зачин (приветствие), запрос информации / просьба / ответ на просьбу, прощание / благодарность. Минимализм жанра усугубляется стремлением ЯЛК к экономии языковых средств, например: 28.01.2006 10:43 Gde vy? 14.06.2005 18:34 Я исключил от подфак? 17.10.2003. 09:17 Я болезнь. Я хочу пойти в поликлику. 11.05.2007 13:45 Spasibo!:. Таким образом, жанр SMS не требует от китайского участника коммуникации владения дискурсивной компетенцией на высоком уровне.

Технические возможности мобильного телефона и компьютера позволяют китайцу применять те же языковые средства, которые были использованы русскоязычным партнером по коммуникации. Обилие заимствований из речи «собеседника» свидетельствует о преобладающем «зеркальном» характере реплик в текстах e-mail и SMS. Это объясняется стремлением ЯЛК к быстрой аккомодации в иноязычной среде.

При исследовании русскоязычной технически опосредованной коммуникации была выявлена тенденция к взаимодополнению функций, выполняемых телефонным диалогом, SMS-сообщением и электронной почтой. SMS-сообщение может являться продолжением телефонного диалога и служить для передачи информации, которую трудно вербализовать в устной речи из-за большой вероятности ее искажения ЯЛК. SMS-сообщение активно используется ЯЛК для того, чтобы побудить русского адресата проверить электронную почту: 27.05.2005 21:23 Ja pocylala vam pis'mo Proverite poshaluista.

Как можно убедиться, существенное влияние на маргинальность ЯЛК оказывает фактор интерактивности. Его действие проявляется в следую-

¹ Здесь и далее SMS-сообщения приводятся с указанием даты и времени получения.

щем: чем жестче регламент общения, тем сильнее зависимость коммуникативной деятельности от исконных дискурсивных моделей, с одной стороны, и установки на аккомодацию (обусловлена стремлением к адекватному пониманию), с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Л.С.* Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае / Л. С. Васильев // Китай: традиции и современность : сб. статей. — М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. — С.52—82.
2. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. — М. : Наука, 1993. — 172 с.
3. *Горошко Е.И.* Гендерные особенности русскоязычного Интернета / Е. И. Горошко. — (<http://www.textology.ru/public/goroshko1.html>).
4. *Гришаева Л.И.* Индивидуальное использование языка и когнитивно-дискурсивный инвариант «языковая личность» / Л. И. Гришаева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 1 (007). — С. 16—22.
5. *Дементьев В.В.* Когнитивная гендеристика: внутрикультурные речевые ценности / В. В. Дементьев, В. В. Фенина // Жанры речи : сб. науч. ст. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. — Вып. 4. Жанр и концепт. — С. 5—34.
6. *Зализняк А.А.* Переписка по электронной почте как лингвистический объект / А. А. Зализняк, И. Микаэлян. — (<http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm>)
7. *Ильченко С.В.* Использование современных интернет-технологий в преподавании межкультурной коммуникации / С. В. Ильченко // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания : мат. междунар. науч.-практ. конфер. — Красноярск : РИО КГПУ, 2003. — С. 146—151.
8. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
9. Китайские иероглифы. Китайское национальное искусство. Письменность. — (<http://chinadata.khv.ru/culture.htm>).
10. *Леонтович О.А.* Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире / О. А. Леонтович // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 191—200.
11. *Леонтович О. А.* Проблемы виртуального общения / О.А. Леонтович // IREX, RSEP 1994; TEP 2000. — Электронный журнал «Полемика». — Вып. 7. — (<http://www.irex.ru/press/pub/polemika/07/leo/>).
12. *Леонтович О.А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : монография / О. А. Леонтович. — М. : Гнозис, 2005. — 352 с.
13. *Леонтович О.А.* Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О. А. Леонтович. — М. : Гнозис, 2007. — 368 с.
14. *Лутовинова О.В.* Язык виртуальной коммуникации в аспекте неологии / О. В. Лутовинова. — (<http://neolexiling.narod.ru/Material/Konferenc/5.htm#26>).
15. *Макаров М.Л.* Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? М. Л. Макаров // Жанры речи : сб. науч. ст. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. — Вып. 4. Жанр и концепт. — С.336—351.
16. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация / В. В. Малявин. — М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография» : Астрель : АСТ, 2003. — 627 с.
17. *Смирнов Ф.О.* Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. О. Смирнов. — Ярославль, 2004. — 19 с.
18. *Смирнов Ф.О.* Навигация веб-сайта: лингвокультурные особенности / Ф. О. Смирнов. — (<http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1400>).
19. *Смирнов Ф.О.* Киберимпериализм в сетевом общении / Ф. О. Смирнов // Вебпланета. — 2005. — (<http://revolution.webplanet.ru/news/talks/2005/7/14/cyberimperialism.html>).
20. *Смирнов Ф.О.* Вавилонская башня интернета / Ф. О. Смирнов // Компьютерра. — 2005. — (<http://www.computerra.ru/focus/38009/>).
21. *Трофимова Г.Н.* Русский язык и интернет: проблемы обучения / Г. Н. Трофимова, Е. Н. Барышникова // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного : учебная монография. — М. : Российский университет дружбы народов, 2002. — С.320 — 328.
22. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты) : монография / Г. Н. Трофимова // Грамота.ру. — 2005. — (<http://planeta.gramota.ru/gnt.html>).
23. *Трубчанинова М.Е.* Вторичная языковая личность китайцев и трудности дистантного диалога / М. Е. Трубчанинова // Проблема взаимопонимания в диалоге : сб. науч. тр. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. — С. 141—145.
24. *Трубчанинова М.Е.* Маргинальная языковая личность китайцев в дистантном диалоге / М. Е. Трубчанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. — Вып. 7. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. — С. 65—75.